

Панчишин Степан Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета,
заведующий кафедрой аналитической экономики
и международной экономики
Львовского национального университета
им. И. Франко

Сахарская Ольга Анатольевна

ассистент кафедры аналитической экономики
и международной экономики
Львовского национального университета
им. И. Франко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Аннотация:

Рынок труда является одной из самых уязвимых составляющих современной рыночной экономики. В большинстве постсоциалистических стран он характеризуется разбалансированностью и низкой эффективностью. Со стороны предложения труда это проявляется в заметном уменьшении экономической активности, росте уровня безработицы. Статья посвящена исследованию особенностей динамики ее уровня в странах, возникших вследствие распада СССР, и странах Центрально-Восточной Европы. Выявлены основные факторы, обусловившие различия динамики уровня безработицы в этих странах.

Ключевые слова:

рабочая сила, рынок труда, занятость, безработица, уровень безработицы, рыночная трансформация экономики.

Panchyshyn Stepan Mykhaylovych

D.Phil. in Economics, Professor,
Dean of the Economics Department,
Head of the Analytic and International
Economics Subdepartment,
Ivan Franko National University of Lviv

Sakharskaya Olga Anatolyevna

Assistant, Analytic and International
Economics Subdepartment,
Ivan Franko National University of Lviv

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE UNEMPLOYMENT RATE DYNAMICS IN THE POST-SOCIALIST COUNTRIES

Summary:

The labor market is one of the most vulnerable parts of the modern market economy. In most post-socialist countries it is characterized by imbalance and low efficiency. On the level of labour supply it shows up as a marked reduction of economic activity and rising of the unemployment rate. The article investigates the features of unemployment dynamics in the countries that have emerged due to the collapse of the USSR and in the Central European countries. The authors found out the key factors that had determined the differences in unemployment rate dynamics in these countries.

Keywords:

labor force, labor market, employment, unemployment, rate of unemployment, market transformation of economy.

Использование рабочей силы в СССР характеризовалось сверхзанятостью. Преобладание в командной экономике экстенсивных методов хозяйствования требовало все большего числа работников. Заметим, что в Советском Союзе на момент его распада использование трудовых ресурсов составляло более 80 %, тогда как в развитых странах – 60–65 %. Практически все взрослое население в СССР было вовлечено в процесс производства. Безработицу рассматривали как атрибут капиталистического общества и отношений эксплуатации. Однако в действительности безработица существовала в скрытой форме. Согласно оценке экспертов, скрытая безработица в СССР составляла не менее 30 млн чел. [1, с. 333–334].

В условиях рыночной трансформации экономики весомой причиной роста безработицы, довольно часто, является непоследовательность и медлительность осуществления экономических реформ, прежде всего, структурной перестройки экономики.

Если проанализировать динамику уровня безработицы в странах, возникших вследствие распада СССР, то можно определить ее общие черты. С началом экономических реформ начинает расти уровень безработицы. Так, Армения, Латвия, Литва, Эстония и Российская Федерация начали процесс реформирования экономики в 1991 г., что сразу отразилось на динамике роста безработицы. В Украине, Молдове, Казахстане и Кыргызстане реформы начались в 1993 г., что нашло свое отражение в росте уровня безработицы. В течение 1992–2002 гг. уровень безработицы в бывших странах СССР динамично повышался. Интенсивность повышения зависела от уровня радикальности проводимых экономических реформ. В период 2002–2007 гг. во всех странах, за исключением Грузии, произошло сокращение уровня безработицы, что было обусловлено оживлением экономики в этот период. В дальнейшем можно определить две группы стран: стра-

ны, вступившие в ЕС (Латвия, Литва, Эстония), в которых в период 2007–2011 гг. произошел резкий рост уровня безработицы; другие страны бывшего СССР, в которых в этот период уровень безработицы находился на неизменном уровне [2; 3].

Аналогично можно проследить динамику уровня безработицы среди стран бывшего советского блока Центрально-Восточной Европы. Практически все они начали рыночные реформы в 1990–1991 гг., что отразилось на уровне безработицы в этих странах. В дальнейшем можно выделить две группы стран. Албания, Болгария, Польша и Словакия, в которых наблюдалось резкое повышение уровня безработицы в начале реформ. Оживление экономики позволило стабилизировать и несколько снизить уровень безработицы в 1993–1996 гг. Процессы и реформы, связанные со вступлением стран в ЕС в 1997–2000 гг., привели к новому росту безработицы. Экономический эффект от этих реформ позволил сократить уровень безработицы в период 2001–2008 гг., однако в связи с экономическим кризисом 2008 г. имело место новое, но относительно незначительное, повышение уровня безработицы. Вторая группа стран (Словения, Чешская Республика, Венгрия) имела постепенное, медленное повышение уровня безработицы в начале реформ и его стабилизацию в 1995–1997 гг. [4]. Экономический кризис 2008 г. вызвал незначительное повышение уровня безработицы в этих странах.

Эксперты экономической комиссии ООН выделяют две модели рыночной трансформации административной системы управления рабочей силой. По их мнению, страны Центрально-Восточной Европы избрали модель, которая перекладывает ответственность за поддержание избыточных работников с предприятий на государственные институты. Предприятия сократили свои программы развития трудовых ресурсов и социальных услуг для работников. Вместо того чтобы инвестировать в сохранение собственных кадров или набирать выпускников школ, не имеющих опыта работы, фирмы предпочитают новых работников, имеющих необходимый опыт работы. В вопросах поддержки безработных и их трудоустройства европейские страны опираются на государственные службы занятости. В связи с этим они либерализовали трудовое законодательство, пересмотрели системы социального обеспечения и начали внедрять активную политику на рынке труда. В отличие от стран Центрально-Восточной Европы, страны СНГ в начале реформ опирались на защиту занятости в рамках предприятий, в то время как помощь государственных служб трудоустройства была довольно слабой. Трудовое законодательство носило ограниченный характер, и работодатели выбирали другие формы корректировки избыточных кадров, такие как сокращение рабочего времени, административные отпуска, задержки в выплате заработной платы. При этом избыточная рабочая сила сохранялась на предприятиях, однако ее стоимость значительно сокращалась, что заставляло работников искать дополнительные источники доходов. Поэтому некоторое время в странах СНГ сохранялся низкий уровень безработицы [5, с. 107]. Эксперты экономической комиссии ООН считают, что более радикальная политика стран Центрально-Восточной Европы позволила эффективнее перераспределить рабочую силу между отраслями экономики, однако создала условия для высшего уровня открытой безработицы. Модель, которая использовалась в СНГ, не способствовала перераспределению ресурсов между отраслями экономики и, как следствие, замедлила процесс перестройки рынков [6, с. 221]. Уровень безработицы в этих странах оставался достаточно низким, что отражало задержку в перестройке рынка труда.

К основным факторам, которые обуславливают различия в динамике рынков труда постсоветских стран можно отнести следующие. Во-первых, страны Центрально-Восточной Европы имели частые контакты с мировым рынком. Переориентация с восточных рынков на западные прошла для них менее болезненно. Для стран СНГ эта переориентация была более сложной в связи с тем, что внешняя торговля в СССР контролировалась отдельными структурами в Москве и предприятия практически не имели торгового опыта. Важную роль сыграла территориальная близость стран Центрально-Восточной Европы к европейским рынкам, что способствовало выходу на них и улучшало перспективы сохранения и создания новых рабочих мест. Кроме того, в странах Центрально-Восточной Европы, как правило, сохранились производственные и торговые связи между предприятиями. В то время как предприятия СССР, входящие в единый производственный комплекс, вдруг оказались в разных странах.

Во-вторых, в странах Центрально-Восточной Европы в некоторой степени сохранялся частный сектор, преимущественно в форме самостоятельной занятости. Например, в 1989 г. доля самостоятельной занятости в Венгрии составила 8,5 %, в Польше – 25,7 %, в Румынии – 26,9 % [7]. Кроме того, промежуток времени между докоммунистическим прошлым и началом перехода к свободному рынку в этих странах был значительно меньше, чем в СССР. Это упрощало адаптацию к новым условиям и способствовало готовности потенциальных предпринимателей идти на риск и создавать новые предприятия и рабочие места.

В-третьих, страны различались между собой унаследованными ими внешними и внутренними экономическими диспропорциями, которые сразу возросли после либерализации. Все эти

факторы повлияли на глубину кризиса переходного периода и на уровень снижения спроса на рабочую силу.

Хотя динамика сокращения занятости в разных постсоциалистических странах в период 1991–2000 гг. имела разную интенсивность, сохранялась общая тенденция. Одновременно со снижением занятости населения в странах с переходной экономикой происходило уменьшение доли рабочей силы в общей численности населения. Иначе говоря, происходила трансформация незанятых по двум направлениям: в безработных и экономически неактивное население. При этом в первое десятилетие рыночных реформ в странах СНГ эта динамика была более интенсивной, чем в странах Центрально-Восточной Европы, а в 2000–2012 гг. прослеживалась обратная тенденция.

Ссылки:

1. Панчишин С.М. Макроэкономический анализ товарной формы производства. Львов, 2004.
2. United Nations Economic Commission for Europe // Economic Statistics. URL: <http://www.unece.org/stats/econ.html> (дата обращения: 03.02.2014).
3. International Labour Organization // Statistics and Databases. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang-en/index.htm> (дата обращения: 03.02.2014).
4. Там же.
5. Обзор экономического положения Европы. Женева, 2002. № 2.
6. Обзор экономического положения Европы. Женева, 2003. № 1.
7. Обзор экономического положения ... 2002. С. 96.

References:

1. Panchishin, SM 2004, *Macroeconomic analysis of the commodity form of production*, Lviv.
2. 'United Nations Economic Commission for Europe', *Economic Statistics*, retrieved 3 February 2014, <<http://www.unece.org/stats/econ.html>>.
3. 'International Labour Organization', *Statistics and Databases*, retrieved 3 February 2014, <<http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm>>.
4. 'International Labour Organization', *Statistics and Databases*, retrieved 3 February 2014, <<http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm>>.
5. *Economic Survey of Europe* 2002, Geneva, no. 2.
6. *Economic Survey of Europe* 2003, Geneva, no. 1.
7. *Economic Survey of Europe* 2002, Geneva, no. 2, p. 96.